

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Игнатьев Алексей Михайлович
Н.с., УИС НИЦ-1 ФКУ
НИИ ФСИН России

THE CRIMINALIZATION OF THE CONVICT IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

A. Ignatev

Annotation

Any state, including Russia, is faced with the problem of crime. One of the traditional ways of deterring it, which is used in almost any state, is the placement of the perpetrator in places of deprivation of liberty. At the same time, the form of isolation of a person from society in the penitentiary system of each state is implemented individually. Russia has historically followed the path of mass detention of criminals in prisons, which led to the organization of a specific micro-social structure among convicts, which is inherent in its cultural values, rules and traditions that differ from those adopted in society. These aspects, characteristic of the "prison community" undoubtedly have a significant impact on the Outlook of the convicted person, as well as his line of behavior both during his stay in prison and after serving the prescribed sentence. As practice shows, the experience gained by the convict in places of detention leads to the socialization of his personality, and to the difficulty of entering into a full life of society after serving the sentence of the court. In addition, the very socialization of the personality of the convicted person in places of detention suggests the need for work aimed at his re-socialization, before release, for entry into society. These aspects make it necessary to study the existing form of isolation of convicts in places of deprivation of liberty in order to develop proposals for the humanization of the conditions of serving the sentence of convicts in the form of deprivation of liberty, as well as to reduce the negative impact on the personality of the convicted person. The author considers in the article the reasons and conditions that influence the criminalization of the convicted person in places of imprisonment and suggests ways to neutralize this phenomenon.

Keywords: places of deprivation of liberty, convicted person, criminalization of personality, socialization, resocialization, crime.

Аннотация

Любое государство, включая и российское, сталкивается с проблемой преступности. Одним из традиционных способов ее сдерживания, применяющимся практически в любой стране, является помещение лица, совершившего преступление, в места лишения свободы. При этом форма изоляции человека от общества в пенитенциарной системе каждого государства реализуется индивидуально. Россия же исторически идет по пути массового содержания преступников в местах лишения свободы, что привело к организации специфической микросоциальной структуры в среде осужденных, которой присущи свои культурные ценности, правила и традиции, отличающиеся от принятых в обществе. Данные аспекты, характерные "тюремному сообществу" несомненным образом оказывают значительное влияние на мировоззрение осужденного, а также линию его поведения как во время нахождения в местах лишения свободы, так и после отбытия установленного срока наказания. Как показывает практика, опыт получаемый осужденным в местах лишения свободы приводит к асоциализации его личности, и к затруднению вхождения в полноценную жизнь общества после отбытия определенного приговором суда срока наказания. Помимо этого, сама асоциализация личности осужденного в местах лишения свободы говорит о необходимости проведения работы направленной на его ресоциализацию, перед освобождением, для вхождения в социум. Данные аспекты обуславливают необходимость изучения существующей формы изоляции осужденных в местах лишения свободы с целью выработки предложений по гуманизации условий отбывания наказания осужденными в виде лишения свободы, а также сокращению негативного воздействия на личность осужденного. Автор рассматривает в статье причины и условия, оказывающие влияние на криминализацию личности осужденного в местах лишения свободы и предлагает пути нейтрализации данного явления.

Ключевые слова:

Места лишения свободы, осужденный, криминализация личности, асоциализация, ресоциализация, преступление.

Лишение человека свободы за совершенное преступление обуславливается реакцией общества на нарушение общеустановленных правил поведения, носящих общественно опасный характер. Таким образом, общество ограждает себя от лиц, которые причинили ему вред и могут продолжить свою противоправную деятельность в последующем. При этом сама изоляция индивида от общества не является конечной целью, так как в таком случае, возможно, было бы собрать

всех лиц, когда-либо преступивших закон и выслать на отдельную территорию, где бы они существовали, тем самым произведя чистку общества от преступников. Конечно же целью является исправление преступника, за время лишения его свободы, и возвращение в социум.

Само лишение свободы, как показывает опыт пенитенциарных систем зарубежных стран, может протекать в различных формах изоляции человека от внешнего мира, например, таких как одиночное заключение, массовое

заключение, нахождение индивида в дневное время в обществе осужденных, в то время как ночью применяется одиночное содержание, либо группами по 3–4 человека. Каждая форма изоляции имеет свои положительные и отрицательные стороны. Пенитенциарная система России, с момента ее возникновения, придерживается массового содержания осужденных, с дифференциацией режимов и условий содержания. При этом разделение осужденных на категории происходило не всегда. Первые категорирование осужденных было установлено декретами Народного комиссариата юстиции в 1918 году, которые с течением времени неоднократно претерпевали изменения.

Существующие условия отбывания наказания в виде лишения свободы, характеризуются специфической микросредой, зараженной криминальной субкультурой, где достигнуть заявленных целей уголовного наказания, достаточно сложно, а порой не реально.

Статистика, размещенная на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) показывает, что начиная с 2008 года количество осужденных, в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) снижается. Так, за последние 10 лет количество лиц, содержащихся в учреждениях УИС сократилось на 288227 человек, или на 32,21 %. Проводя анализ данной статистики вполне логично сделать вывод, что и количество преступлений, совершаемых осужденными, в учреждениях УИС должно также сократиться как минимум на 32 %, а учитывая мероприятия, проводимые в рамках реализации Распоряжения Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 года № 1772-р "Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года", в части сокращения рецидива преступлений, то данная цифра должна быть еще выше. Однако статистические данные, отражающие состояние преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, показывают, что за последние 10 лет количество преступлений снизилось лишь на 15 %. Учитывая же показания статистики, по количеству совершенных преступлений в учреждениях УИС за последние 10 лет, в расчете на 1000 осужденных, становится очевидным, что данный показатель не только не сократился, но видна тенденция и к его увеличению. Этот показатель хорошо просматривается на фоне соотношения количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы с количеством совершенных преступлений в местах лишения свободы. В частности, в 2008 году количество преступлений, совершенных в местах лишения свободы, в расчете на 1000 осужденных, составляло 1,53, а в 2017 году уже 1,9 (либо 1 преступление совершалось на 653 осужденных в 2008 году и на 524 осужденных в 2017 году). Количество совершенных преступлений в местах лишения свободы за последнее десятилетие (в сравнении с 2008 годом) увеличилось на 24,55 % в расчете на 1000 осужденных.

Преступления, совершенные в период отбывания на-

казания в виде лишения свободы, оказывают негативное воздействие не только на достижение целей уголовного наказания, подрывая авторитет УИС, но и дестабилизируют оперативную обстановку в местах лишения свободы.

При этом становится очевидным, что существующий режим изоляции осужденных, в совокупности с рядом факторов, оказывает криминогенное воздействие на личность осужденного в местах лишения свободы.

Анализируя сложившуюся ситуацию, нами выделены детерминанты, влияющие на данный процесс.

1. Массовое заключение, в котором отбывает назначенное судом наказание осужденный, несет угрозу фундаментальной автономии индивида, что ставит под вопрос целостность его личности. Человек в местах лишения свободы лишенный личного пространства, и как следствие частной жизни не может оставаться самим собой. Распространение публичности в ущерб своей автономии происходит по следующим направлениям:

- ◆ жизненное пространство организовано таким образом, что оно лишает человека личного пространства;
- ◆ организация надзора не только со стороны администрации учреждения исполняющего наказание, а еще и со стороны других осужденных;
- ◆ подчинение действий детальному контролю.

Массовое заключение вынуждает делиться осужденного своей повседневной жизнью с окружающими его людьми.

Осужденный, прибывший в места лишения свободы, лишен возможности влияния на организацию своего жизненного пространства, включая выбор спального места и своих соседей. Расположение кроватей предполагает, как правило, наличие около 5 соседей, с которыми придется делить свой быт. Данное обстоятельство порождает многочисленные конфликтные ситуации. Так как близкий в физическом пространстве человек не всегда является близким в социальном отношении. Естественная реакция человека, находящегося постоянно на публике, в окружении других осужденных, становится поиск, в терминах Ирвинга Гоффмана, "укромных мест", в которых человек способен остаться один на один с собой, и где он сможет реализовать небольшую свободу действий. При этом у осужденного формируется особое отношение к вещам, которыми он может распоряжаться в таких укромных местах, он придает особую ценность данному факту, в той части, что может не делиться этими вещами с другими.

Как показывает практика, в местах лишения свободы, у отдельных осужденных имеется такая возможность обзавестись "укромной" территорией, например данной возможностью, обладают представители ряда профессий, таких как библиотекарь, плотник, завхоз и прочие.

Отсутствие институциональных гарантий защиты сфер частной жизни в местах лишения свободы придает осо-

бый смысл владению мелкими вещами. Так осужденный, организовав свое личное пространство, к которому в основном можно отнести кровать и прикроватную тумбочку, утверждает независимость от кого-либо в своих социальных действиях. При этом стоит отметить, что эта самостоятельность носит весьма относительный характер, в связи с установленными в местах лишения свободы ограничениями, а также постоянно проводимыми администрацией исправительного учреждения обыскными мероприятиями, которые ставят под угрозу предпосылки автономности во владении собственными вещами [2 с. 86].

Кроме этого, отсутствие в местах лишения свободы, каких либо границ между частной и публичной жизнью придает надзору повсеместный характер. Осужденные, находясь постоянно вместе, на одной территории, невольно начинают наблюдать друг за другом. В обыденной жизни наблюдение за человеком, постоянный надзор, будет носить негативное отношение, в свою очередь при массовом заключении это становится нормой жизни, чем-то естественным, хотя и оказывающем на осужденного сильное психологическое давление.

Помещение человека в места лишения свободы, за совершенное преступление, обуславливает наличие у него не только психологического стресса, но еще и социального, под которым мы понимаем практически полный разрыв социальных отношений с внешним миром. Социальные связи, которые были в привычной жизни, подвергаются быстрому разрушению, что оставляет осужденного без социальной поддержки. В связи, с чем человеку в местах лишения свободы приходится рассчитывать в решении ежедневных проблем только на самого себя. Существующий режим изоляции преступника в местах лишения свободы практически полностью подвергает человека социальной изоляции.

Разрушение привычных социальных связей и острая необходимость осужденного в социальной поддержке в условиях изоляции обуславливает поиск новых механизмов социализации, ему приходится адаптироваться к новым условиям жизни, которые оказывают существенное влияние на его отношение с обществом. Согласно гипотезе А.Н. Олейника все социальные связи в тюрьме носят локальный, персонифицированный, межличностный характер.

По нашему мнению, достичь такую цель наказания, в местах лишения свободы как исправление осужденного, при условии массового содержания достаточно трудно, а скорее всего, невозможно. В существующих условиях осужденный не исправляется, а постоянно борется с режимом изоляции, пытаясь адаптироваться к существующим условиям, тем самым асоциализируя и криминализируя свою личность. При этом, по отбытию срока наказания осужденному будет трудно обратно перестрансформировать свои социальные отношения. Резюмируя вышеизложенное, возможно сделать вывод, что лицо, совершившее преступление, помещаясь в места лишения свободы, интегрируется в новую микросоциальную среду,

где происходит асоциализация личности, а в последующем мы тратим силы и средства для его ресоциализации, пытаюсь вернуть его в общество нормальным человеком. Тем самым мы сами сначала "тащим человека в яму, из которой потом пытаемся его достать".

2. Тюремная субкультура в местах лишения свободы является средством, при помощи которого осужденный вовлекается в криминогенное общество, что в последующем служит одной из причин его противоправной деятельности. Правила и традиции этой субкультуры выстроены таким образом, чтобы лицо не имело возможности, в основной своей массе, выйти из него. Это обстоятельство преграждает путь осужденного к законопослушному поведению.

Тюремная субкультура для человека, помещенного в места содержания под стражей, либо места лишения свободы перестает быть какой-то навязанной идеей, а становится средством координации повседневной деятельности. Люди, невольно становятся, заинтересованы в следовании предписаниям тюремной субкультуры. Осужденный начинает соблюдать правила и традиции тюремной субкультуры потому, что это способствует реализации собственных интересов. Даже если окружающие лица не заинтересованы в целях осужденного, необходимо признавать и уважать установленные правила поведения, которые имеют ценность не сами по себе, а как инструмент достижения собственных интересов [4 с. 18].

Так тюремная субкультура оказывает существенное давление на психологическое состояние осужденного, которое не только асоциализирует личность, но и не способствует достижению целей уголовного наказания, в части исправления, а также затрудняет в последующем интеграцию в социум.

3. Иерархия микросоциального общества складывается в местах лишения свободы обуславливает наличие тотального контроля (под тотальным контролем мы имеем в виду непосредственное наблюдение человека за обществом) со стороны лидеров "тюремного мира" за всеми остальными осужденными. При этом, в отличие от администрации исправительного учреждения данный контроль осуществляется на постоянной основе, вследствие массового содержания осужденных, их постоянно-го нахождения в малых группах, ограниченных локальными участками. В то время как сотрудники исправительных учреждений осуществляют тотальный контроль, в основном, только в дневное время.

Массовое заключение само по себе требует появления категории людей, в рамках социальной структуры, которые бы занимались организацией жизнедеятельности в "тюремном сообществе". Речь идет не о сотрудниках администрации исправительного учреждения, а о лицах из числа самих осужденных. Это обусловлено тем, что в первых, контроль со стороны сотрудников не может носить постоянный характер, а во-вторых, массовому за-

ключению, как и любому другому обществу характерно наличие социальной структуры, которая не может обойтись без лидера.

Таким образом, произошло формирование института "воров в законе". Отдельные исследователи выдвигают гипотезу, неподтвержденную документально, что институт "воров в законе" был создан в 30-е годы XX столетия при поддержке Объединенного главного политического управления, предшественником которого стал Комитет государственной безопасности. Основной целью функционирования данного института являлся контроль над ситуацией в пенитенциарных учреждениях [3].

Одной из основных задач членов "воровского сообщества" стало установление своей власти в местах лишения свободы. При этом были введены жесткие правила, которые диктовали условия жизни арестантов за решеткой. Данные правила были разработаны и возникли не стихийным образом, они диктовали стремление простых осужденных принять эти правила, тем самым подчиниться преступному сообществу. За отказ либо несоблюдение данных правил предусматривались жесткие меры, вплоть до лишения осужденного жизни. Конечной целью было недопустить в "блатной мир" посторонних людей, а также расширить круг осужденных, за счет которых можно было бы "паразитировать" [1 с. 28].

При поступлении в места лишения свободы в зависимости от линии поведения, в отдельных случаях от биографических данных, статьи Уголовного кодекса РФ, по которой совершил преступление осужденный и ряда других признаков определяется его положение в микро-социальном обществе [1 с. 28].

Данный аспект заставляет осужденного, постоянно находящегося в специфической среде следовать правилам, установленным "тюремной общиной", ведь даже самое незначительное отступление от них может привести к суровым санкциям. Об этом свидетельствуют многочисленные конкретные факты [1 с. 35]. Осужденные с большим опасением относятся к санкциям, которые могут быть применены к ним "тюремным сообществом". Как отмечает Анисимков В.М. в своем историко-публицистическом повествовании самые распростра-

ненные "наказания", применяемые к осужденным, нарушившим установленные в "тюремном мире" правила и традиции являются избивание, изнасилование (акт мужеложства), убийство.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод, что существующие условия изоляции человека, за совершенное преступление, ведут к криминализации личности и как следствие необходимости последующей ресоциализации для вхождения в социум после отбытия установленного срока наказания. Вследствие этого необходимо предпринять комплекс мер, направленных на минимизацию криминогенного воздействия оказываемого в местах лишения свободы на осужденного. Однако, достичь этого, по нашему мнению, можно будет только при изменении формы изоляции осужденных. При этом, нейтрализация причин и условий, оказывающих криминогенное воздействие на личность осужденного в местах лишения свободы, может положительным образом отразиться на постпенитенциарной преступности, а также привести к минимизации значимости программ направленных на ресоциализацию личности осужденного, в связи с ее наименьшей асоциализацией в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Еще в середине 1960-х годов в социологии был установлен консенсус, известный как "nothing works@ doctrine, согласно которому любая программа реабилитации осужденного, в части профилактики рецидивной преступности имеет очень низкий показатель. В связи со сказанным представляется целесообразным организовать работу с осужденным, изолированным от общества, путем минимального разрыва прежних социальных связей и реализации программы направленной на корректировку сложившейся ранее модели поведения, послужившей основанием для совершения противоправного деяния. Мероприятия, направленные на исправление осужденного, должны реализовываться с момента поступления в места лишения свободы, недопуская его углубленной асоциализации, что способствует овладению им социальными нормами, правилами и ценностями, позволявшими успешно существовать в обществе после отбытия срока наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимков В.М. Тюремная община: "вехи" истории. Историко-публицистическое повествование. 1993.
2. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. Монография. М.: ИНФРА-М, 2017.
3. Седов Л., Голов А., "Мотив мести" // <http://www.polit.ru>
4. Sykes G. "The Society of Captives. A Study of a Maximum Security Prison", Princeton: Princeton University Press. 1958.